

Конвенция о правах инвалидов

Distr.: General
5 October 2017
Russian
Original: English

Комитет по правам инвалидов

Соображения, принятые Комитетом в соответствии со статьей 5 Факультативного протокола относительно сообщения № 22/2014* **

<i>Сообщение представлено:</i>	X (представлен адвокатом)
<i>Предполагаемая жертва:</i>	автор сообщения
<i>Государство-участник:</i>	Объединенная Республика Танзания
<i>Дата сообщения:</i>	23 июня 2014 года (первоначальное представление)
<i>Справочная документация:</i>	решение, принятое в соответствии с правилом 70 правил процедуры Комитета и препровожденное государству-участнику 9 июля 2014 года (в виде документа не издавалось)
<i>Дата принятия решения:</i>	18 августа 2017 года
<i>Тема сообщения:</i>	пытки, бесчеловечное и унижающее достоинство обращение; дискриминация в отношении лица, страдающего альбинизмом
<i>Процедурные вопросы:</i>	приемлемость – исчерпание внутренних средств правовой защиты
<i>Вопросы существа:</i>	альбинизм; дискриминация по признаку инвалидности; пытки, бесчеловечное и унижающее достоинство обращение; нарушение права на уважение интеллектуальной и психической неприкосновенности
<i>Статьи Конвенции:</i>	1, 5, 15 и 17
<i>Статья Факультативного протокола:</i>	2

* Приняты Комитетом на его восемнадцатой сессии (14–31 августа 2017 года).

** В рассмотрении настоящего сообщения принимали участие следующие члены Комитета: Ахмад Ас-Саиф, Данлами Умару Башару, Монтьян Бунтан, Имед Эддин Чакер, Терезия Дегенер, Самюэль Нджугуна Кабуе, Ким Хюн Сик, Стиг Лангвад, Ласло Габор Ловаси, Роберт Джордж Мартин, Мартин Бабу Мвесигва, Карлос Альберто Парра Дуссан, Кумаравел Пьянеанди, Валерий Никитич Рухледев и Дамьян Татич.

1. Автор сообщения является страдающий альбинизмом X, гражданин Танзании, родившийся 12 января 1969 года. В возрасте 41 года он лишился левой руки, которую ему отрубили двое мужчин ввиду его состояния альбинизма. С тех пор он утратил самостоятельность. Он утверждает, что является жертвой нарушений государством-участником статей 5, 15 и 17 Конвенции. Объединенная Республика Танзания подписала и ратифицировала Факультативный протокол соответственно 29 сентября 2008 года и 10 ноября 2009 года. Автор представлен адвокатом¹.

А. Резюме информации и аргументов, представленных сторонами

Факты в изложении автора

2.1 Автор проживает в деревне Мерда, округ Мвомеро, область Морогоро, Объединенная Республика Танзания. Он страдает альбинизмом. До тех пор, пока в возрасте 41 года ему не отрубили руку, он был фермером и жил самостоятельно.

2.2 10 апреля 2010 года между 14 ч. 00 м. и 15 ч. 00 м. автор собирал хворост в зарослях кустарника в районе Мбелела Кибани, округ Мвомеро, когда к нему подошли двое молодых мужчин (в возрасте от 14 до 30 лет) из племени масаи и попросили закурить. Когда он наклонился, чтобы достать табак из пластикового пакета, его ударили по голове дубинками. Автор потерял сознание, и мужчины отрубили ему левую руку ниже локтя. Они ушли, бросив его одного. Придя в себя, он почувствовал сильную боль и стал звать на помощь. Жители деревни доставили его в муниципальную больницу Морогоро, где ему оказали помощь. Отрубленную руку автора так и не нашли, и, предположительно, мужчины забрали ее с собой. Полиция была поставлена в известность², но дела так и не возбудила³.

2.3 Автор утверждает, что данные события произошли в контексте особо жестокого отношения в Объединенной Республике Танзания к лицам, страдающим альбинизмом. По оценкам, в 2012 году в стране насчитывалось свыше 200 000 человек, страдающих альбинизмом⁴. Они подвергаются различным формам преследования и дискриминации, многие из которых основаны на мифах. Например, считается, что лица, страдающие альбинизмом, являются «Божьим проклятием» или даже «вечными призраками», что посредством сексуальных отношений с женщиной-альбиносом можно излечиться от ВИЧ и что части тела лиц, страдающих альбинизмом, обладают магическими свойствами, в том числе приносят богатство и процветание. В этой связи лица, страдающие альбинизмом, стали подвергаться в государстве-участнике новым видам угроз, в том числе угрозам убийства и нанесения увечий, распространению которых способствует появление доходного черного рынка, где можно продать человеческие органы. Как правило, органы отсекаются самым жестоким образом, с помощью мачете, что причиняет выжившим жертвам нестерпимую боль и страдания. Имели место случаи, когда трупы лиц, страдавших альбинизмом, извлекались из могил и расчленялись.

2.4 Автор заявляет, что, несмотря на его жалобу в полицию, компетентными органами государства-участника не было проведено никакого расследования. Он утверждает, что в Объединенной Республике Танзания частные лица сами не имеют возможности возбудить иск и что национальное уголовное законодательство не предоставляет иных средств правовой защиты.

¹ Адвокат пожелал сохранить анонимность.

² Автор не указывает дату обращения в полицию.

³ Автор не предоставляет никаких иных сведений на этот счет.

⁴ В Танзании зафиксирован один из самых высоких показателей распространенности альбинизма в мире: согласно оценкам, 1 случай на 1 429 человек. См. Hats on for Skin Health, "Albinos in Africa: a population at risk". Имеется на <https://www.multivu.com/assets/55030/documents/Hats-On-For-Skin-Health-Campaign-Fact-Sheet-original.pdf>.

2.5 Что касается гражданского судопроизводства, автор сообщает, что для возбуждения дела жертвы обязаны подать заявление в высокий суд по месту их жительства. Поскольку в области Морогоро, где проживает автор, нет высокого суда, для подачи иска ему пришлось бы отправиться в столицу Дар-эс-Салам. Однако автор не располагал средствами, чтобы самостоятельно добраться до столицы, преодолев 300 км.

2.6 Автор утверждает, что 20 марта 2009 года другие лица с альбинизмом, которые стали жертвами схожих событий, при поддержке Центра по правовым вопросам и правам человека, Общества альбиносов Танзании и Федерации организаций инвалидов Танзании подали конституционную жалобу против государства в Высокий суд Танзании. На момент подачи автором жалобы в Комитет дело все еще не было рассмотрено Высоким судом в связи с бесконечными изменениями в составе суда, что стало причиной чрезмерных задержек и проволок в рассмотрении дела.

2.7 В этой связи автор утверждает, что в соответствии с Законом об основных правах и обязанностях, в котором установлен порядок подачи пострадавшими лицами исков в суды Танзании, принимать решение по существу каждого заявления должна коллегия из трех судей. По словам автора, такой порядок, как правило, приводит к чрезмерным задержкам, поскольку из-за ограниченного количества судей во многих региональных отделениях Высокого суда сложно сформировать коллегию в составе трех судей. Поэтому он утверждает, что это средство правовой защиты не имеется.

Жалоба

3.1 Автор утверждает, что он стал жертвой нарушения своих прав, закрепленных в статьях 5, 15 и 17 Конвенции. Он заявляет, что подвергся дискриминации по признаку альбинизма, который он расценивает как инвалидность по причине различных нарушений и расстройств, являющимися его следствием. В этой связи автор напоминает, что альбинизм представляет собой редкое наследуемое генетическое отклонение, встречающееся у представителей обоих полов вне зависимости от расы во всех странах мира. Это отклонение проявляется в отсутствии пигментации волос, кожи и глаз, что в большинстве случаев вызывает повышенную чувствительность к солнечным лучам и яркому свету и нарушения зрения. Автор заявляет, что жестокое обращение и отсутствие доступа к правосудию, с которыми он столкнулся, широко распространены в государстве-участнике по отношению к лицам, страдающим альбинизмом. По его мнению, власти страны не принимают в этой связи никаких профилактических или защитных мер, поскольку они считают, что насильственные действия к лицам, страдающим альбинизмом, связаны с колдовством, которое является культурной практикой, в отношении которой в обществе сохраняются многочисленные суеверия. Таким образом, автор считает, что он стал жертвой нарушения государством-участником положений статьи 5 Конвенции.

3.2 Автор далее заявляет, что государство-участник не приняло эффективных мер для его защиты как лица, страдающего альбинизмом, от целенаправленного физического, эмоционального и психического насилия со стороны негосударственных субъектов. Лишившись руки, он подвергся жестоким пыткам и бесчеловечному обращению и утратил возможность жить самостоятельно, что является нарушением положений статьи 15 Конвенции.

3.3 Автор также утверждает, что он стал жертвой нарушения своих прав, закрепленных в статье 17 Конвенции, испытывал нечеловеческие страдания, которые нанесли ущерб его достоинству и физической неприкосновенности, а государство-участник не предприняло никаких эффективных действий в отношении преступников.

Замечания государства-участника относительно приемлемости

4.1 Замечания государства-участника относительно приемлемости сообщения, датированные 23 сентября 2014 года, были получены 9 марта 2015 года. Государство-участник считает, что сообщение следует признать неприемлемым, поскольку не были исчерпаны все имеющиеся внутренние средства правовой защиты. Оно утверждает, что полиция начала расследование в связи с жалобой автора в тот день, когда он подвергся нападению, а именно 10 апреля 2010 года. 21 апреля 2010 года был задержан подозреваемый, которому окружным судом Морогоро были предъявлены обвинения в нападении с причинением тяжких телесных повреждений и вреда здоровью (уголовное дело № 257 от 2010 года). Над обвиняемым начался суд, в ходе которого показательные показания дали трое свидетелей, включая автора. Однако во время дачи показаний автор сообщил суду, что среди нападавших обвиняемого не было. Он заявил, что знает участников нападения: оба они были его соседями, представителями племени масаи. В результате на основании статьи 98 Закона об уголовном судопроизводстве прокурор отказался от обвинения.

4.2 Расследование факта нападения на заявителя продолжается, и предпринимаются усилия по поиску и задержанию его участников и привлечению их к ответственности. Государство-участник добавляет, что до подачи жалобы в Комитет автор не обращался к местным властям с заявлением о том, что уголовное расследование не было проведено или было затянуто. Оно считает, что сообщение основано на ошибочном представлении о бездействии государства-участника.

4.3 Что касается довода автора о том, что у него не было возможности начать и осуществлять преследование в качестве частного лица, поскольку это не допускается уголовным правом Танзании, государство-участник заявляет, что такая возможность предусмотрена в статье 99 Закона об уголовном судопроизводстве и что нет никаких доказательств того, что автор пытался, но не смог воспользоваться этой процедурой.

4.4 Государство-участник также утверждает, что в Законе об обеспечении соблюдения основных прав и обязанностей закреплен порядок обеспечения соблюдения основных конституционных прав. Государство-участник отмечает утверждение автора о том, что он не подал гражданский иск в связи с нехваткой у него средств. Государство-участник утверждает, что у данного аргумента нет оснований, поскольку существует ряд центров правовой помощи и неправительственных организаций, помогающих малоимущим гражданам отстаивать свои интересы в суде. Автор не пытался обратиться за правовой помощью и не получил таковой. Государство-участник ставит под сомнение довод автора о невозможности подать гражданский иск в связи с тем, что Дар-эс-Салам (город, где расположен Высокий суд) находится на расстоянии 300 километров от Морогоро (где проживает автор). Оно считает, что адвокат, который помог автору представить настоящее сообщение в Комитет, находящийся на другом континенте, не мог не помочь ему подать конституционную жалобу в Танзании.

4.5 Таким образом, государство-участник считает, что в соответствии со статьей 2 d) Факультативного протокола сообщение автора следует признать неприемлемым по причине неисчерпания всех имеющихся внутренних средств правовой защиты в отношении жалоб, поданных им в Комитет.

Комментарии автора по замечаниям государства-участника относительно приемлемости

5.1 11 марта 2015 года автор представил свои комментарии к замечаниям государства-участника о приемлемости, утверждая, что правило исчерпания внутренних средств правовой защиты не должно использоваться в качестве прикрытия государствами, которые не создали подходящие условия для поощрения, защиты и соблюдения прав своих граждан. В этой связи автор ссылается на решение Африканской комиссии по правам человека и народов в деле

Джавара против Гамбии (Jawara v. The Gambia), в котором Комиссия отметила, что «три основных критерия могут быть определены... для установления этого правила, а именно: правовая защита должна быть доступной, эффективной и достаточной»⁵. Комиссия также заявила, что «правовая защита считается доступной, если petitioner может беспрепятственно воспользоваться ей, она признается эффективной, если она дает шансы на успех, и она считается достаточной, если благодаря ей жалоба может быть удовлетворена»⁶. Автор также ссылается на решение Европейского суда по правам человека в деле *Сейдович против Италии (Sejdovic v. Italy)*, согласно которому заявители должны исчерпать только те внутренние средства правовой защиты, которые доступны в теории и на практике в соответствующее время и которыми они могут самостоятельно воспользоваться напрямую, что означает, что средства правовой защиты должны быть достижимы, а также должны предоставлять возможности для удовлетворения жалоб и давать разумные шансы на успех⁷. В ситуациях, когда внутренние средства правовой защиты отсутствуют, либо связанные с ними процедуры чрезмерно или неоправданно затянуты, либо они, по всей вероятности, не принесут желаемый результат, необходимо прибегнуть к мерам международного масштаба. Автор считает, что это касается случаев убийства и нападения на лиц, страдающих альбинизмом, которые носят систематический и регулярный характер в государстве-участнике, представляя собой серьезные нарушения их прав, и которые остаются безнаказанными.

5.2 Что касается утверждения государства-участника о том, что расследование дела автора началось в тот день, когда он подвергся нападению, а именно 10 апреля 2010 года, и что 21 апреля 2010 года был задержан один подозреваемый, автор признает, что после его показаний о том, что был арестован не тот кто надо, прокурор отказался от преследования. Автор утверждает, что знал преступников, которые были его соседями, и у него не было другого выбора, кроме как объяснить, что подозреваемый не принимал участия в нападении. Он не думал, что после его показаний расследование дела остановится. Автор считает, что, поскольку государство-участник не продолжило расследование и не выяснило дополнительные подробности, оно нарушило свое обязательство, закрепленное в статье 90 (1) Закона об уголовном судопроизводстве и в Конвенции, не обеспечив проведение эффективного расследования и привлечение виновных к ответственности.

5.3 Автор далее ссылается на решение Межамериканской комиссии по правам человека в деле *Хуан Анхел Греко против Аргентины (Juan Angel Greco v. Argentina)*, в котором Комиссия постановила, что «в то время как petitioner должен... надлежащим образом уведомить государство о предполагаемом нарушении Конвенции, с тем чтобы оно получило необходимую возможность урегулировать жалобу в рамках собственной правовой системы, государство обязано обеспечить расследование любого преступления, требующего возбуждения дела de oficio. Исчерпания внутренних средств правовой защиты можно требовать от petitioner только в тех случаях, когда государство добросовестно расследует изложенные факты и осуществляет наказание виновных в соответствии со своими обязательствами, закрепленными в национальном праве и в Конвенции»⁸.

5.4 Автор утверждает, что в случае преступлений, в которых стороной обвинения выступает государство, и даже в случаях, когда преследование может осуществляться частным субъектом, от жертвы или ее родственников нельзя требовать исчерпания внутренних средств правовой защиты, поскольку обязанность поддерживать общественный порядок и, таким образом, задействовать

⁵ См. African Commission on Human and Peoples' Rights, *Jawara v. the Gambia*, communications Nos. 147/95 and 146/96, decision of 11 May 2000, para. 31.

⁶ Ibid., para. 32.

⁷ См. European Court of Human Rights, *Sejdovic v. Italy*, application No. 56581/00, judgment of 1 March 2006, paras. 31 and 34.

⁸ См. Inter-American Commission of Human Rights, *Greco v. Argentina*, case No. 11.804, decision of 10 October 2001, para. 51.

систему уголовного права и доводить разбирательство по делу до конца лежит на государстве. Автор ссылается на решение Межамериканского суда по правам человека, согласно которому расследование «должно преследовать определенную цель и осуществляться государством в качестве его юридической обязанности, а не являться частноправовым актом, зависящим от инициативы жертвы или ее семьи или имеющихся у них доказательств и не подкрепляемым эффективными действиями по установлению истины со стороны государства. Иными словами, расследование, привлечение к ответственности и наказание лиц, виновных в нарушении прав человека, является недеделигуемой обязанностью государства»⁹. Автор утверждает, что в его случае государство-участник не провело эффективное расследование и не привлекло виновных к ответственности. Вопреки тому, как это обычно происходит в национальных правовых системах, оно прекратило расследование до обнаружения преступников.

5.5 Что касается заявления государства-участника о том, что расследование с целью привлечения нападавших к ответственности продолжается, автор указывает на полное отсутствие как признаков конкретных мер, так и результатов предполагаемого процесса расследования. С автором никто никогда не связывался, и он никогда не получал никакой информации о якобы проводимых процессуальных или следственных действиях.

5.6 Что касается довода государства-участника о том, что автору следовало подать жалобу на нарушение прав человека в местные суды в соответствии с Законом об обеспечении соблюдения основных прав и обязанностей, автор утверждает, что данная процедура является чрезвычайно длительной. Он ссылается на решения органов по правам человека, по мнению которых, нет необходимости использовать неоправданно затянутые процедуры правовой защиты, которые являются неэффективными по своей природе¹⁰. Он утверждает, что, даже несмотря на отсутствие четкого правила, позволяющего признать процедуры правовой защиты чрезмерно длительными, при определении того, является ли такая длительность оправданной, правозащитные органы, как правило, оценивают поведение государства и сложность дела¹¹. Автор считает, что заявители могут полагаться на это правило, когда, как это было в его случае, расследование длится несколько лет без каких-либо признаков прогресса, когда судебные разбирательства тянутся годами или когда средства правовой защиты используются в рамках «тактики проволочек»¹².

5.7 Автор ссылается на заявление, поданное 20 марта 2009 года лицами с альбинизмом, которые стали жертвами актов насилия, в Высокий суд Объединенной Республики Танзания и зарегистрированное в качестве иска в категории «Разное» за номером 15 от 2009 года, в соответствии с положениями Закона об обеспечении соблюдения основных прав и обязанностей. В статье 4 этого Закона говорится, что пострадавшее лицо может обратиться в Высокий суд с ходатайством о средствах правовой защиты; решение по существу заявления принимает коллегия в составе трех судей (статья 10). Конституционная жалоба была подана при поддержке Центра по правовым вопросам и правам человека, Общества альбиносов Танзании и Федерации организаций инвалидов Танзании. Спустя более шести лет жалоба так и не была рассмотрена (см. пункт 2.6 выше). Автор заявляет, что эта процедура, как правило, является чрезмерно дли-

⁹ Ibid., *Sequeira Mangas v. Nicaragua*, case No. 11.218, conclusions of 18 February 1998, para. 96.

¹⁰ См., например, Комитет по правам человека, сообщение № 612/1995, *Висенте и др. против Колумбии*, Сообщения, принятые 29 июля 1997 года; и African Commission on Human and Peoples' Rights, *Association of the Victims of Post-electoral Violence and INTERIGHTS v. Cameroon*, communication No. 272/03, decision of 25 November 2009.

¹¹ См. European Court of Human Rights, *Todorov v. Bulgaria*, application No. 38299/05, judgment of 5 November 2009, para. 45.

¹² См. Inter-American Court of Human Rights, *“Las Dos Erres” Massacre v. Guatemala*, (preliminary objection, merits, reparations and costs), judgment of 24 November 2009, para. 119.

тельной, поскольку нехватка судей во многих региональных отделениях Высокого суда осложняет формирование коллегии. Таким образом, разбирательство по делу чрезмерно откладывается и затягивается¹³, и поэтому местные средства правовой защиты в Верховном суде отсутствуют.

5.8 Автор подтверждает, что с 2000 года в государстве-участнике наблюдается увеличение числа и масштабов нападений на лиц, страдающих альбинизмом, о многих из которых не сообщается. Он утверждает, что до сих пор государство-участник было не в состоянии привлечь к ответственности виновных в известных случаях нападений¹⁴ и что судебная система государства-участника не располагает необходимыми средствами для того, чтобы справиться со столь большим числом дел, касающихся лиц, которые страдают альбинизмом¹⁵. Автор ссылается на мнение Африканской комиссии по правам человека и народов, считающей, что, когда в случаях «массовых» и «серьезных» нарушений прав человека государство знает о таких нарушениях, оно обязано принять надлежащие меры по их предотвращению¹⁶. Автор утверждает, что в его случае государство-участник было уведомлено о серьезных нарушениях прав человека, которым он подвергся, но что власти государства-участника не предприняли необходимых шагов для расследования дела, привлечения к ответственности и наказания преступников, а также для предотвращения подобных актов насилия в отношении лиц, страдающих альбинизмом, в Объединенной Республике Танзания.

5.9 Автор полагает, что средство правовой защиты считается доступным только в том случае, если оно достижимо в теории и на практике¹⁷ и им можно «беспрепятственно воспользоваться»¹⁸. Кроме того, внутренние средства правовой защиты считаются эффективными, если они дают определенные шансы на успех, например на удовлетворение жалоб на нарушения. В случае серьезных нарушений, таких как предполагаемое нарушение права на жизнь или запрета пыток, только административные или дисциплинарные разбирательства не могут считаться достаточными или эффективными¹⁹. Таким образом, средства правовой защиты должны носить судебный характер, и государства должны быть способны установить уголовную ответственность виновных. Автор ссылается на решение Европейского суда по правам человека, согласно которому заявители не обязаны исчерпывать внутренние средства правовой защиты «в случае, когда административная практика охватывает рецидивы... и государственные власти придерживаются официальной политики терпимости, что, учитывая характер такой практики, делает проведение разбирательств бессмысленным и неэффективным»²⁰.

5.10 Таким образом, автор считает, что с учетом конкретных обстоятельств его дела местные средства правовой защиты в государстве-участнике являются либо недоступными, либо, если они все же доступны, неэффективными и недо-

¹³ См. *Association of Victims of Post-electoral Violence and INTERIGHTS v. Cameroon*, para. 63.

¹⁴ См. A/HRC/28/75.

¹⁵ Автор ссылается только на случаи, о которых было сообщено в 2015 году, когда он направил свое сообщение в Комитет. Он ссылается на пример годовалого мальчика-альбиноса, который был похищен из своего дома на северо-западе страны в январе 2015 года и был найден убитым с отрезанными руками и ногами. Жертва Йохана Бахати был похищен вооруженной группой из дома в области Геита. Его матери Эстер был нанесен удар мачете, когда она пыталась защитить ребенка.

¹⁶ См. African Commission on Human and Peoples' Rights, *World Organisation against Torture et al. v. Zaire* (Zaire mass violation case), communications Nos. 25/89, 47/90, 56/91 and 100/93, decision of March 1996, para 55.

¹⁷ См. European Court of Human Rights, *Akdivar and others v. Turkey*, application No. 21893/93, decision of 16 September 1996, para. 66.

¹⁸ См. *Jawara v. the Gambia*, para. 32.

¹⁹ См. *Висенте и др. против Колумбии*, пункт 5.2.

²⁰ См. *Akdivar and others v. Turkey*, para. 67.

статочными²¹. Поэтому он просит Комитет изучить дело по существу, напоминая, что действия, жертвой которых он стал, и факт того, что они не были расследованы, а виновные не были привлечены к ответственности, являются нарушением его прав, закрепленных в статьях 5, 15 и 17 Конвенции.

Отсутствие ответа государства-участника по существу сообщения

6. 12 мая 2015 года, 27 ноября 2015 года, 4 марта 2016 года и 9 мая 2016 года государству-участнику были направлены просьбы представить замечания по существу сообщения. Комитет с сожалением отмечает, что не получил запрошенной информации от государства-участника в этой связи. При отсутствии ответа со стороны государства-участника Комитет должен придавать надлежащее значение утверждениям автора, которые были обоснованы²².

В. Рассмотрение Комитетом вопроса о приемлемости и существа сообщения

Рассмотрение вопроса о приемлемости

7.1 Прежде чем рассматривать любые жалобы, содержащиеся в сообщении, Комитет в соответствии со статьей 2 Факультативного протокола и правилом 65 правил процедуры Комитета должен принять решение о том, является ли данное дело приемлемым согласно Факультативному протоколу.

7.2 В соответствии с пунктом с) статьи 2 Факультативного протокола Комитет удостоверился, что этот же вопрос еще не был изучен Комитетом и не рассматривался или не рассматривается в соответствии с другой процедурой международного разбирательства или урегулирования.

7.3 Комитет принимает к сведению заявление государства-участника о том, что в соответствии с пунктом d) статьи 2 Факультативного протокола сообщение следует признать неприемлемым на том основании, что не были исчерпаны все внутренние средства правовой защиты. В частности, государство-участник отметило, что автор не подал иск в национальные суды в соответствии с Законом об обеспечении соблюдения основных прав и обязанностей. Государство-участник также отметило, что автор не возбудил гражданское производство, для того чтобы претендовать на компенсацию за причиненный ущерб и вред. В этой связи Комитет принимает во внимание заявление автора о том, что в его случае возбуждение гражданского иска и поддержание частного обвинения не являются эффективными средствами правовой защиты. Комитет также отмечает, что автор подал жалобу в полицию в тот день, когда подвергся нападению, а именно 10 апреля 2010 года; что разбирательство было прекращено в соответствии со статьей 98 Закона об уголовном судопроизводстве после того, как автор заявил, что обвиняемого не было среди нападавших; и что с тех пор автор не получал информации ни о каких дополнительных действиях властей государства-участника по расследованию дела и привлечению виновных к ответственности. Комитет напоминает, что в соответствии с уголовно-процессуальными нормами Танзании судья, ведущий расследование или рассматривающий дело, может разрешить поддержание частного обвинения любому лицу, включая жертву²³.

²¹ См., например, *European Court of Human Rights, D.H. and others v. the Czech Republic*, application No. 57325/00, judgment of 7 February 2006.

²² См., в частности, Комитет по правам человека, сообщения № 1422/2005, *Эль-Хасси против Ливийской Арабской Джамахирии*, Соображения, принятые 24 октября 2007 года, пункт 4; и № 1295/2004, *Эль-Альвани против Ливийской Арабской Джамахирии*, Соображения, принятые 11 июля 2007 года, пункт 4; и Комитет по насильственным исчезновениям, сообщение № 1/2013, *Ируста и дель Валье Ируста против Аргентины*, Соображения, принятые 11 марта 2016 года, пункт 10.1.

²³ См. статью 99 Закона об уголовном судопроизводстве Объединенной Республики Танзания: «1) Судья, ведущий расследование или рассматривающий дело, может разрешить поддерживать частное обвинение любому лицу, но никто, кроме

Тем не менее в случаях столь серьезных нарушений, как те, жертвой которых стал автор, главная ответственность за уголовное преследование лежит на властях государства-участника²⁴, которые несут неделегируемую обязанность и обязательство осуществлять расследование, привлекать к ответственности и наказывать виновных²⁵.

7.4 Комитет отмечает, что 20 марта 2009 года другие жертвы аналогичных актов насилия подали иск в Конституционный суд Объединенной Республики Танзания в рамках Закона об обеспечении соблюдения основных прав и обязанностей и что на момент рассмотрения настоящей жалобы, когда прошло восемь с лишним лет, дело так и не было рассмотрено. Комитет также отмечает, что вплоть до настоящего времени длительные процедуры, возбужденные автором в судебных органах, не привели ни к каким результатам. В этой связи Комитет принимает во внимание трудности, с которыми сталкивается Высокий суд при формировании коллегии из трех судей, которая в соответствии с Законом об обеспечении соблюдения основных прав и обязанностей должна принимать решения по существу каждого заявления. В таких условиях Комитет не считает оправданными утверждения, что автор должен был обратиться в суд для возбуждения еще одного разбирательства непредсказуемой продолжительности, например гражданского, или дополнительного разбирательства в Высоком суде в соответствии с Законом об обеспечении соблюдения основных прав и обязанностей.

7.5 Комитет считает, что с учетом обстоятельств дела гражданский иск и присуждение компенсации сами по себе не являются эффективными средствами правовой защиты. В свете вышеизложенного Комитет приходит к выводу о том, что средства правовой защиты, упомянутые государством-участником, не являются эффективными. Исходя из этого, Комитету ничто не мешает в соответствии с пунктом d) статьи 2 Факультативного протокола приступить к рассмотрению жалобы автора.

7.6 Комитет напоминает, что статья 1 Конвенции предусматривает, что к инвалидам, помимо прочих, относятся лица с устойчивыми физическими, психическими, интеллектуальными или сенсорными нарушениями, которые при взаимодействии с различными барьерами могут мешать их полному и эффективному участию в жизни общества наравне с другими. Комитет также напоминает о том, что, согласно описанию, используемому Независимым экспертом по вопросу об осуществлении прав человека лицами, страдающими альбинизмом, альбинизм – это редкое, неинфекционное и передающееся генетическим путем состояние, которое наблюдается у людей во всем мире независимо от их этнической или половой принадлежности. Его причиной является значительный дефицит выработки меланина, и оно характеризуется частичным или полным отсутствием пигмента в коже, волосах и глазах. Наиболее широко распространенным и заметным типом является глазоконный альбинизм, который затрагивает кожу, волосы и глаза. Отсутствие меланина в глазах ведет к повышенной чувствительности к яркому свету и значительному ухудшению зрения, при этом

государственного прокурора или другого должностного лица, наделенного Президентом соответствующими полномочиями в обычном или особом порядке, не имеет права поддерживать обвинение без такого разрешения».

²⁴ Там же, статья 90, в соответствии с которой Генеральный прокурор обязан возбуждать и осуществлять уголовное преследование в любом суде (за исключением военного трибунала) в отношении любого лица за любое вменяемое ему преступное деяние; b) брать на себя и продолжать любое уголовное преследование, возбужденное или осуществляемое ранее любым другим лицом или органом; и c) прекращать любое уголовное преследование, возбужденное или осуществляемое ранее им самим либо любым органом или лицом. Согласно статье 59В (2) Конституции Объединенной Республики Танзания 1977 года, «Генеральный прокурор обладает полномочиями по возбуждению и осуществлению всех уголовных преследований в стране, а также по надзору за ними»; см. также Национальный закон о прокуратуре 2008 года.

²⁵ См., например, *Greco v. Argentina*, para 51; и *Sequeira Mangas v. Nicaragua*.

степень серьезности заболевания варьируется от человека к человеку. Такое ухудшение зрения зачастую невозможно исправить полностью. Кроме того, одним из наиболее серьезных последствий для здоровья лиц с альбинизмом является уязвимость к раку кожи, который угрожает жизни большинства лиц, страдающих альбинизмом²⁶. В соответствии с моделью инвалидности, основанной на правах человека, необходимо признать разнообразие инвалидов (см. Конвенцию, преамбула, пункт i)) и взаимодействие, которое происходит между имеющимися нарушениями здоровья людьми и отношенческими и средовыми барьерами (преамбула, пункт e))²⁷. В силу вышесказанного и с учетом того, что государство-участник не ставит под сомнение компетенцию *ratione materiae* Комитета рассматривать жалобу автора, Комитет считает необходимым уточнить, что альбинизм подпадает под определение инвалидности, закрепленное в статье 1 Конвенции.

7.7 При отсутствии других препятствий для признания сообщения приемлемым Комитет признает его приемлемым и приступает к его рассмотрению по существу.

Рассмотрение существа дела

8.1 Комитет рассмотрел настоящее сообщение в свете всей полученной им информации в соответствии со статьей 5 Факультативного протокола и пунктом 1 правила 73 правил процедуры Комитета. Поскольку государство-участник не представило замечаний по существу сообщения, те утверждения автора, которые были обоснованы, следует считать достаточно весомыми²⁸.

8.2 Что касается жалобы автора по статье 5 Конвенции, Комитет принимает во внимание его довод о том, что он подвергся дискриминации по признаку инвалидности, поскольку тип насилия, жертвой которого он стал, является широко распространенным в государстве-участнике и затрагивает только лиц, страдающих альбинизмом. Комитет также принимает во внимание утверждение автора о том, что он стал жертвой дискриминации по признаку инвалидности в результате того, что лица, подвергшие его насилию, по сей день не понесли наказания. В этой связи автор утверждает, что безнаказанность характерна для большинства случаев насилия в отношении лиц, страдающих альбинизмом, поскольку власти государства-участника считают, что эти случаи связаны с колдовством, которое является общепризнанной культурной практикой, в отношении которой в обществе сохраняются многочисленные суеверия. Наконец, Комитет отмечает, что власти государства-участника не приняли необходимые меры для проведения эффективного, полноценного и беспристрастного расследования и для привлечения преступников к ответственности, а также то, что не были приняты никакие профилактические или защитные меры в отношении насилия над лицами с альбинизмом.

8.3 Комитет напоминает, что в соответствии с пунктами 1 и 2 статьи 5 Конвенции государство-участники обязаны обеспечить, чтобы все лица были равны перед законом и имели право на равную защиту закона и равное пользование им без всякой дискриминации, а также предпринимать все надлежащие шаги к обеспечению разумного приспособления для поощрения равенства и устранения дискриминации. Комитет считает, что дискриминация может быть результатом дискриминационного эффекта нормы или меры, которые не рассчитаны на дискриминацию, но несоразмерно затрагивают инвалидов²⁹. В данном случае Комитет отмечает, что автор стал жертвой насильственного преступления, имеющего все признаки практики, затрагивающей исключительно лиц, страдающих альбинизмом: 10 апреля 2010 года он подвергся нападению со стороны

²⁶ См. A/HRC/34/59, пункты 15–16.

²⁷ См. Комитет по правам инвалидов, сообщение № 10/2013, *С.К. против Бразилии*, решение, принятое 2 октября 2014 года, пункт 6.3.

²⁸ См. *Ируста и дель Валье Ируста против Аргентины*, пункт 10.1.

²⁹ См. *С.К. против Бразилии*, пункт 6.4.

двух мужчин, когда собирал хворост; они ударили его по голове дубинками; отрубили левую руку ниже локтя; и забрали ее с собой. С тех пор доступ автора к правосудию был существенно ограничен в том смысле, что после прекращения первого разбирательства компетентные органы, по всей видимости, не проводили никаких следственных действий, и спустя восемь с лишним лет с момента совершения преступного нападения на автора виновные по данному делу так и не понесли наказание.

8.4 Комитет считает, что государство-участник не может уклоняться от исполнения своих обязательств по Конвенции в силу лишь того факта, что некоторые из его судебных органов, например окружной суд Морогоро и Конституционный суд, уже рассмотрели или находятся в процессе рассмотрения данного дела, в то время как очевидно, что процедуры правовой защиты государства-участника являются неоправданно длительными и, как представляется, окажутся неэффективными. Кроме того, Комитет отмечает, что власти государства-участника не оказывали автору никакой помощи, с тем чтобы он мог вернуться к самостоятельной жизни после потери руки, и что в целом государство-участник не приняло никаких мер для предотвращения подобных проявлений насилия в отношении лиц, страдающих альбинизмом, и для их защиты. При отсутствии каких-либо объяснений со стороны государства-участника по данным вопросам Комитет считает, что автор стал жертвой насилия, направленного исключительно на лиц, страдающих альбинизмом. Он далее считает, что в результате того, что государство-участник не предотвращает подобные действия и не наказывает за них, автор и другие лица, страдающие альбинизмом, оказались в особо уязвимом положении, не имея возможности жить в обществе наравне с другими. Таким образом, Комитет заключает, что автор стал жертвой прямой дискриминации по признаку инвалидности в нарушение положений статьи 5 Конвенции.

8.5 Что касается утверждений автора, касающихся статьи 15 Конвенции, Комитет принимает во внимание его довод о том, что действия, которым он подвергся, равносильны пыткам и нарушению его физической целостности. Комитет напоминает, что в соответствии с пунктами 1 и 2 статьи 15 Конвенции никто не должен подвергаться пыткам или жестоким, бесчеловечным или унижающим достоинство видам обращения и наказания, и государства-участники принимают все эффективные законодательные, административные, судебные или иные меры к тому, чтобы инвалиды наравне с другими не подвергались пыткам или жестоким, бесчеловечным или унижающим достоинство видам обращения и наказания. Комитет также напоминает, что, согласно статье 1 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания, под «пыткой» понимается любое действие, которым какому-либо лицу умышленно причиняется сильная боль или страдание, физическое или нравственное, чтобы получить от него или от третьего лица сведения или признания, наказать его за действие, которое совершило оно или третье лицо или в совершении которого оно подозревается, а также запугать или принудить его или третье лицо, или по любой причине, основанной на дискриминации любого характера, когда такая боль или страдание причиняются государственным должностным лицом или иным лицом, выступающим в официальном качестве, или по их подстрекательству, или с их ведома или молчаливого согласия. Комитет далее напоминает, что насильственные действия, от которых пострадал автор, были совершены частными лицами; как таковые они не являются актами пыток.

8.6 Тем не менее Комитет напоминает, что обязательство государств-участников предотвращать пытки и бесчеловечное и унижающее достоинство обращение и наказывать за них распространяется на действия, совершенные как государственными, так и негосударственными субъектами³⁰. При рассмот-

³⁰ См. Комитет по правам человека, замечание общего порядка № 20 (1992) о запрещении пыток или жестокого, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения и наказания, пункт 13.

рении таких дел особенно важны оперативность и эффективность. Комитет считает, что пережитые автором страдания, ставшие результатом бездействия со стороны государства-участника, которое не позволило эффективно привлечь к ответственности подозреваемых в совершении данного преступления, стали причиной повторной виктимизации и равносильны психологическим пыткам и/или неправомерному обращению³¹. В силу этих причин Комитет полагает, что с учетом обстоятельств настоящего дела государство-участник нарушило положения статьи 15 Конвенции.

8.7 Что касается жалобы автора по статье 17 Конвенции, Комитет напоминает, что каждый инвалид имеет право на уважение его физической и психической целостности наравне с другими. Право на личную целостность основывается на самом понятии личности; оно связано с идеей человеческого достоинства и с необходимостью защиты физического и психического пространства каждого человека; речь идет о запрете физических и психологических пыток и бесчеловечного и унижающего достоинства обращения и наказания, а также широкого круга менее тяжких посягательств на тело и разум человека. Акты насилия, которым подвергся автор, безусловно, подпадают под категорию действий, ведущих к нарушению физической и психической целостности затрагиваемого лица. Комитет также напоминает, что в соответствии со статьей 4 Конвенции на государствах-участниках лежит общее обязательство принимать все необходимые меры для обеспечения и поощрения полного осуществления всех прав человека, включая право на личную целостность. В рассматриваемом случае государство-участник не приняло никаких мер для предотвращения деяний, которые пришлось пережить автору, и наказания виновных, а также для оказания ему помощи в возвращении к самостоятельной жизни после потери руки. Кроме того, на сегодняшний день виновные остаются абсолютно безнаказанными. Соответственно Комитет считает, что тот факт, что государство-участник не приняло все необходимые меры для предотвращения актов насилия, подобных тем, которым подвергся автор, а также для эффективного расследования этих актов и наказания виновных в деле автора, представляет собой нарушение его прав, закрепленных в статье 17, рассматриваемой в совокупности со статьей 4 Конвенции.

С. Заключение и рекомендации

9. Комитет, действуя в соответствии со статьей 5 Факультативного протокола, считает, что государство-участник не выполнило своих обязательств по статьям 5, 15 и 17, рассматриваемым в совокупности со статьей 4 Конвенции. Поэтому Комитет выносит государству-участнику следующие рекомендации:

- а) в отношении автора государство-участник обязано:
  - i) предоставить ему эффективные средства правовой защиты, включая компенсацию, возмещение причиненного вреда и необходимую помощь, чтобы он мог вернуться к самостоятельной жизни;
  - ii) провести беспристрастное, оперативное и эффективное расследование нападения, которому он подвергся, и привлечь виновных к ответственности;
  - iii) опубликовать настоящие Соображения и обеспечить их широкое распространение в доступных формах, чтобы они были доступны для всех слоев населения;
- б) в целом государство-участник обязано принять меры для предотвращения подобных нарушений в будущем. В этой связи Комитет ссылается на

³¹ См., например, Комитет по правам человека, сообщение № 1956/2010, *Дурич и Дурич против Боснии и Герцеговины*, Соображения, принятые 16 июля 2014 года, пункты 9.6–9.7; и *Ируста и дель Валье Ируста против Аргентины*, пункт 10.8.

рекомендации Независимого эксперта по вопросу об осуществлении прав человека лицами, страдающими альбинизмом, содержащиеся в его докладе Совету по правам человека³², и предлагает государству-участнику:

- i) в случае необходимости пересмотреть и адаптировать правовую основу, с тем чтобы охватить ею все аспекты нападений на лиц, страдающих альбинизмом, включая торговлю органами;
- ii) обеспечить оперативное расследование случаев нападения на лиц, страдающих альбинизмом, и торговли органами, а также привлечение виновных к ответственности;
- iii) обеспечить, чтобы использование органов для колдовских ритуалов было исчерпывающе и недвусмысленно квалифицировано в национальном законодательстве как уголовно-наказуемое деяние;
- iv) разрабатывать и проводить долгосрочные информационно-просветительские кампании и подготовку, руководствуясь моделью инвалидности, основанной на правах человека, и обязательствами государства-участника согласно статье 8 Конвенции, с целью преодоления вредной практики и распространенных мифов, препятствующих осуществлению прав человека лицами, страдающими альбинизмом, а также подготовку по сфере действия Конвенции и Факультативного протокола.

10. В соответствии со статьей 5 Факультативного протокола и правилом 75 правил процедуры Комитета государству-участнику следует представить Комитету в течение шести месяцев письменный ответ, включающий информацию о любых мерах, принятых с учетом настоящих Соображений и рекомендаций Комитета.

---

³² См. A/HRC/34/59, пункты 97–99.